

ЗАКРЫТАЯ ДВЕРЬ

Юлия Семеновна вышла на лестничную площадку и захлопнув массивную дверь, зазвенела ключами. Закрыв оба замка, она привычно потрясла дверную ручку, чтобы удостовериться — все точно в порядке, и никто посторонний в квартиру не попадет.

Впереди женщину ждал очередной день в офисе, где она трудилась архивариусом вот уже пятый год. Сделав шаг в сторону лифта, Юлия Семеновна вдруг ощутила какую-то неправильность, и с недоумением повернула голову в сторону только что запертой двери. Ей показалось, что...

Она вздрогнула. Нет. Это было на самом деле.

Дверная ручка ходила ходуном — как если бы кто-то, оставшийся в ее «однушке», пытался выйти наружу, забыв про замки.

Тихое лязганье дверного механизма отдалось оглушительным шумом в ушах онемевшей от шока Юлии Семеновны. Она попятилась, неотрывно глядя на продолжавшую дергаться ручку. Женщина совершенно точно знала, что ее квартира была пуста — с мужем они разошлись больше десяти лет назад, а домашними питомцами она так и не обзавелась: по ее мнению, от них было слишком много грязи.

Ручка двери дернулась еще пару раз и замерла. Бледная Юлия Семеновна, пытаясь отдышаться, машинально ткнула пальцем кнопку вызова лифта. Может, ей все-таки показалось? Просто сказался многодневный стресс на работе: уже неделю в компании работали аудиторы, проверяющие всю документацию чуть ли не на зуб. В итоге практически все сотрудники домой уходили только ночевать, а чуть свет — снова бежали в офис. Причем, выходные, по распоряжению начальства, тоже были объявлены рабочими днями. Взамен были обещаны щедрые премии и отгулы, если коллектив не посрамит чести родной организации.

Створки лифта с грохотом открылись. Юлия Семеновна, помедлив, бросила еще один взгляд в сторону двери — нет, ручка не шевелилась. Да, ей показалось. Просто показалось. Она шагнула внутрь кабинки, отправляя лифт на первый этаж.

В десятом часу вечера уставшая женщина буквально на автопилоте зашла в квартиру. После ментального изнасилования, устроенного ей сегодня на работе проверяющими, утреннее происшествие казалось далеким и полузабытым, словно глупый кошмарный сон. Тем более, что в родной «однушке» ничего не указывало на то, что здесь побывал кто-то посторонний. Все вещи лежали на своих местах, окна были плотно закрыты.

Так же на автомате она переделалась в домашнее, поклевала носом над поздним ужином, разогретом в микроволновке и рухнула на кровать.

Утро, наступившее до отвращения быстро, ничем не отличалось от шести предыдущих. Юлия Семеновна выпила кружку мутного растворимого кофе, быстро собралась и вышла из дома — ей нужно было попасть в офис хотя бы за полчаса до прихода аудиторов.

Совершив отработанный до автоматизма утренний ритуал — повернуть по очереди два ключа в замочных скважинах, нажать несколько раз дверную ручку, — Юлия Семеновна устало пошла к лифту.

Банг-банг-банг!

Она замерла, боясь обернуться. Нет, все в порядке. Это от хронического недосыпа у нее скачет давление и пульсирует кровь в висках.

Банг-банг-банг-банг!

Женщин сглотнула, уговаривая себя повернуться и убедиться собственными глазами, что все в порядке. Абсолютно все в порядке.

Помедлив несколько минут, она все же бросила быстрый взгляд на знакомую до мельчайших царапин металлическую дверь.

Банг-банг-банг!

Дверная ручка. Она снова дергалась под чьей-то настойчивой рукой вниз-вверх. Вниз-вверх. Кто-то упорно пытался выбраться из квартиры, преодолев преграду в виде запертой двери.

Юлия Семеновна, не дожидаясь лифта — слишком страшно было находится рядом с ТЕМ, что так сильно желало вырваться наружу, одним махом слетела по лестнице с девятого этажа на первый. Но выйти из подъезда не успела: измученный организм подвел свою хозяйку. Спустя двадцать минут лежавшую у стены женщину обнаружили соседи с третьего этажа, спешившие на работу. Скорая увезла Юлию Семеновну в больницу с диагнозом «осложненный гипертонический криз».

После выписки она вернулась в свою квартиру в сопровождении племянника — двухметрового верзилы Василия, который помог ей собрать вещи. Все время, пока знакомая риэлтор искала покупателей на «однушку» Юлии Семеновны, женщина жила сначала в гостинице, потом у родственников.

С тех пор она больше ни разу не переступала порога своей бывшей квартиры, слезно упросив Василия и его брата подсобить ей с переездом. Она так и не узнала, что за чертовщина происходила в ее доме, в котором без проблем прожила порядка десяти лет.

Племянники, зная об этой истории с тетушкиных слов, во время пребывания в ее квартире ничего странного или необъяснимого не заметили. И были склонны списывать все приключившееся с Юлией Семеновной на сильный стресс, вызвавший у усталого мозга яркие галлюцинации.

...Вот только откуда взялись свежие царапины на внутренней стороне входной двери? Ведь кошек в доме не водилось.